

АЛЕКСЕЙ ПОЛЯКОВ

КАНЬОНЫ, СКАЛЫ
И ВОДОПАДЫ
ПОДМОСКОВЬЯ

ФОТОПУТЕВОДИТЕЛЬ

Алексей Поляков
Каньоны, скалы
и водопады Подмосковья

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71468380
ISBN 9785006507357*

Аннотация

Путеводитель знакомит с удивительным миром «горных» ландшафтов Московской и прилегающих областей. На каждый из шестнадцати описанных в книге объектов можно съездить из столицы на один день. Схемы и координаты позволят быстро найти дорогу, а цветные фотографии, сделанные автором в разные сезоны – выбрать лучшее время для посещения. Для туристов, краеведов и фотографов природы.

Содержание

Предисловие	5
Чем интересны скальные ландшафты	16
Подмосковья	
Очень краткий геологический ликбез	19
Вопросы безопасности	27
Забота о природе	30
Долина Пахры	33
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Каньоны, скалы и водопады Подмосковья

Алексей Поляков

Фотограф Алексей Поляков

Фотограф Елена Максимкина

Дизайнер обложки Аннхен Андреевна

© Алексей Поляков, 2024

© Алексей Поляков, фотографии, 2024

© Елена Максимкина, фотографии, 2024

© Аннхен Андреевна, дизайн обложки, 2024

ISBN 978-5-0065-0735-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Подмосковье – край равнинный. Только на севере области, на отдельных участках Клино-Дмитровской гряды, встречается то, что с некоторой натяжкой можно назвать горами.

Но по иронии судьбы именно там мы не найдем объектов, традиционно с горами связываемых: скал, водопадов или глубоких каньонов с крутыми бортами. Они у нас тоже есть, но сосредоточены в основном на юге и западе Подмосковья.

Как же так получилось? Ответ – в геологическом строении. Северная Клино-Дмитровская гряда во время череды плейстоценовых оледенений приняла на себя огромные массы песка, валунов и обломочного материала, переносимого ледником. С тех пор скальные породы оказались под десятками метров песка и гравия.

Основная часть подмосковных скал приурочена к выходам известняков

На юге же, куда ледник не доходил, известняки по-прежнему подходят очень близко к поверхности. Иногда настолько, что реки и небольшие ручейки за тысячи и миллионы лет проточили в карбонатных породах русла, превратившись в небольшие скалистые каньоны. А где вода и каньоны – там и водопады.

Постарался здесь и человек. Разработки белого камня велись в окрестностях Москвы с глубокой древности. Конечно, это не те легендарные каменоломни, из которых строился первый белокаменный Кремль: от древнейших разработок не осталось и следа. Все они были поглощены карьерами и штольнями, выкопанными начиная с середины XVIII века и позднее.

Подземные выработки известняка. Гурьевские каменоломни, север Тульской области

Только единичные находки из каменоломен Подмосковья датировали XVI веком. Стенки старых заброшенных карьеров осыпались, зарастали мхами и лишайниками, со временем становясь практически неотличимыми от природных скал.

Постоянная добыча белого камня как для собственных нужд, так и на экспорт привела к тому, что все удобные для его вывоза места были превращены в каменоломни. Небольшие выходы известняков в первоначальном состоянии остались только там, откуда камень так просто не вывезти – как правило, в глубоких оврагах вдали от пригодных для транспортировки больших рек.

Наконец, в Подмосковье имеются «скальные» объекты полностью антропогенного происхождения, с известняками никак не связанные. Плотины водяных мельниц, заброшенных и недостроенных ГЭС, остатки сгнивших деревянных мостов, самодельные броды из камней через речки – во всех этих местах вода бурлит, а само место, если не сильно приглядываться, становится похоже на «настоящий» водопад.

Объекты полностью природного происхождения в путеводитель вошли практически все, за исключением «благоустроенных» до неузнаваемости, в которых за человеческими надстройками творения природы уже не видно. Напри-

мер, не вошел Гремячий «водопад» в Сергиево-Посадском районе, зачем-то полностью скрытый в деревянные трубы.

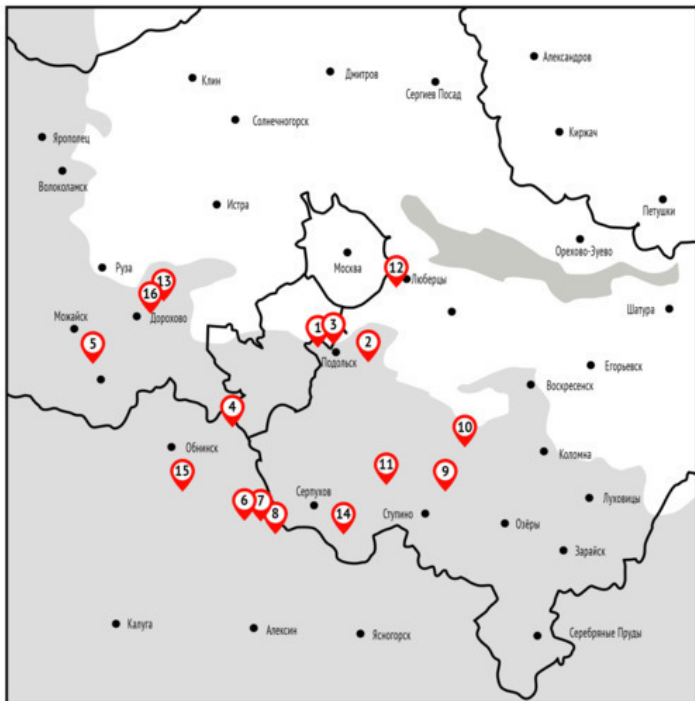
При отборе старых каменоломен, карьеров и других доработанных человеком мест я руководствовался в основном эстетическими принципами. Если карьер живописен, в настоящее время не разрабатывается и стал похож на природные скалы – я его включал.

Полностью техногенные сооружения попадали сюда только в исключительных случаях – когда это красиво, интересно и находится в связке с природой, а не среди индустриальных «заброшек».

География путеводителя не совсем совпадает с административными границами Московской области и немного смещена к югу. Если номинально объект находится в Калужской, Тульской или Рязанской области, но до ближайшей железнодорожной станции можно доехать из Москвы единственным пригородным поездом без пересадок – он попадал в путеводитель.

Расположение упомянутых в путеводителе объектов

Серым цветом схематично показаны места выхода известняков

1. Остатки карьера у с. Лемешово
2. Скалы у с. Никитское
3. Скалы в Ерино
4. Нарский («Радужный») водопад
5. Залотьевский водопад и «Семь ключей»
6. Каньон ручья Киреевка
7. Водопад и каньон в Ершово
8. Кислинский водопад («Калужская Ниагара»)

9. Каньон реки Бунчиха
10. Каньон и старый карьер в Аксинино
11. Хатунь
12. Скалы Люберецкого карьера
13. Полушкинские каменоломни
14. Водопад в Пушино
15. Гремучий ручей
16. Каменоломня и водопад в Григорово

Чем интересны скальные ландшафты Подмосквья

В первую очередь тем, что они существуют. Уголки горной природы у нас невелики, но выглядят очень необычно, а многие даже не догадываются об их существовании. Фотографы могут устраивать здесь эффектные фотосессии и имитировать съемки в далеких от нас местах.

Например, когда у меня возникла задача провести съемки скалолазного снаряжения в действии, выбор пал на один из карьеров неподалеку от Лыткарино. Нагромождения изъеденных временем глыб песчаника при нужных ракурсах создавали прекрасный фон, ничем не хуже, чем получилось бы где-нибудь на Урале или Кавказе.

Отдельные скалы и каньоны представляют спортивный интерес. Всего в часе-полтора езды от Москвы можно потренироваться перед горным походом, проверить свои навыки и снаряжение. Так, в окрестностях Ступино регулярно проводятся соревнования по спортивному ориентированию, а заросшие карьеры рядом с Полушкино стали излюбленным местом тренировок спелеологов.

Интересен и растительный мир скал: в таких местах можно встретить нетипичные для наших мест и просто редкие растения, в первую очередь разнообразные папоротники, мхи и суккуленты.

Наконец, скальные ландшафты – это просто красиво. Во-

допады особенно эффектно в конце весны, когда заканчивается таяние снега: в это время небольшие бегущие по камням ручейки превращаются в настоящие горные потоки.

Летом, особенно в сухую погоду, подмосковные водопады выглядят не столь эффектно: поток воды либо прекращается вовсе, либо превращается в тоненькую струйку. Зато в руслах каньонов открываются места, по высокой воде недоступные: начинается раздолье для любителей подмосковных минералов.

Осенью, когда лес становится прозрачным, скалистые участки играют новыми красками.

А зимой на скалах, по которым текла вода, вырастают неповторимые ледяные образования.

Очень краткий геологический ликбез

Морская лилия Moscovicrinus multiplex. Из коллекции автора

История подмосковных скал, каньонов и водопадов восходит к каменноугольному периоду палеозойской эры (350—300 миллионов лет назад). Именно тогда в теплом и мел-

ководном море, покрывавшем территории современных Московской, Тульской, Калужской и Рязанской областей, началось формирование известняков. Множество микроорганизмов, строивших свои «домики» из карбоната кальция, рождались, жили и умирали, миллион за миллионом лет осаждаясь на дно известковым дождем.

Заносимые слоем микроскопических раковин организмы покрупнее, такие как морские лилии, брахиоподы или наутилоидеи, оказывались погребенными осадком и частично сохранились в виде раковин, отпечатков и слепков. Сегодня, расколов кусок известняка, мы можем наблюдать их остатки.

Палеозойскую эру сменила мезозойская. Море то отступало, то наступало, но ближе к концу юрского периода снова пришло в наши края надолго. Это было совсем другое море, населенное другими обитателями. Появились аммониты с закрученными раковинами, «чертовы пальцы» – белемниты, крупные морские рептилии... А потом море вновь ушло.

Если палеозойские обитатели оставили нам на память минерал кальцит, то мезозойские – фосфорит и пирит. Пирит нестойк: при взаимодействии с водой и кислородом он может быстро окисляться с образованием серной кислоты. Что происходит при взаимодействии кислоты с кальцитом, может убедиться каждый, капнув любой кислотой (хотя бы ук-

сухой) на кусочек мела или известняка: он моментально начнет шипеть и растворяться.

Почки халцедона с агатовой каймой. Из коллекции автора

Так произошло и с многометровыми толщами палеозойских карбонатных пород. Размываемые грунтовыми водами юрские глины создавали кислую среду. В тех местах, где она добиралась до подстилающих палеозойских пород, в извест-

няках начали образовываться пустоты.

Карстовые формы рельефа в Подмосковье. В подстилающих известняках образуются пустоты, в которые просачивается грунт, а снаружи появляются провальные воронки

Менялся рельеф и снаружи. Реки и ручьи то уходили под землю, то снова вырывались на свободу, скатываясь с каменных уступов небольшими водопадами. Появились карстовые воронки, провалы, а на границе известняков и юрских

глин возникли благоприятные условия для образования красивейших минералов.

Подмосковные агаты, кремни и халцедоны отличаются своеобразным рисунком и высоко ценятся коллекционерами далеко за пределами нашей страны.

Стр. справа: дендриты марганца в известняке. Ступинский район →

Не меньшего внимания заслуживают окаменелости: удивительной сохранности морские лилии каменноугольного периода и сверкающие золотом пиритовые раковины аммонитов, дошедшие до нас уже из периода юрского.

Типичный для Подмосковья разрез. Над известняками – юрские глины

Вопросы безопасности

Подмосковные скальники невысоки и редко представляют спортивный интерес. Для тех, кто знаком с настоящими горами, эти советы могут показаться банальными: они могут смело пропустить раздел. Но такие места интересны и для людей, в настоящих горах ни разу не бывавших. Эти советы – как раз для них.

Удобная обувь с нескользящей подошвой – залог успеш-

ного перемещения по скалам. Если скалы влажные или поросли мхом, опасно залезать на них как босиком (легко пораниться), так и в резиновых сапогах (нет жесткого контакта с поверхностью).

Нависающие глыбы на природных объектах давно пришли в стабильное состояние: у всего, что должно отвалиться, было минимум несколько тысячелетий на то, чтобы это сделать. Чего нельзя сказать о заброшенных карьерах, особенно если разработки завершились недавно. Ливни или таяние снега вызывают внушительные камнепады со стен.

Именно таких обвалов с нетерпением ждут палеонтологи и минералоги в надежде, что свежая порода принесет интересные находки. Но это – как правило, люди опытные, хорошо представляющие себе степень риска и знающие, зачем на него идут. А для начинающих любителей природы лучшее время для посещения таких мест – сухое лето, либо морозная зима.

Трекинговые палки для большинства описанных объектов бесполезны, если только посещение скальников не является частью более длинного маршрута. Пожалуй, единственное место, где от них будет прок – каньон реки Бунчиха.

В Подмосковье есть несколько объектов, где могут освежить навыки любители скалолазания. Годятся, например, скальники в Никитском, Полушкинские каменоломни и остатки старинных карьеров в Ерино. Их известняковые стенки уже десятки лет находятся в стабильном состоянии,

укреплены слоем дерна и корнями деревьев, поэтому внезапный «чемодан» на голову маловероятен.

А вот на привлекательных внешне обрывах в Лемешово или Аксиныно заниматься подобным не стоит: они довольно свежие, и внезапные обвалы здесь не редкость.

Впрочем, техника безопасности при скалолазании – отдельная большая тема, выходящая за рамки данного путеводителя. Автор не призывает лазать по скалам, а все решения на этот счет вы принимаете исключительно на свой страх и риск.

Забота о природе

Скалистые участки в Подмоскowie редки и имеют ограниченную площадь, а желающих посетить ту или иную достопримечательность бывает много. Иногда – слишком много. И тем важнее сохранить немногочисленные объекты в их первоизданном виде.

Разбрасывать вокруг себя мусор могут только люди на самой низкой ступени развития, независимо от того, где они находятся – в городе или в лесу. И скалы здесь не исключение.

Как показывает практика, объяснять им это бесполезно, но у данного путеиздателя крайне мало шансов попасть таким людям в руки. Куда важнее другое.

Помните, что наши немногочисленные скальные выходы являются не только приятными местами для отдыха, но и ценными геологическими памятниками природы. Некоторые могут представлять собой опорные разрезы того или иного яруса, либо оказаться наиболее полной заменой палеонтологических стратотипов, ныне утраченных.

Окаменелости и образцы минералов можно выколачивать из стенок заброшенных карьеров, особенно если продолжается их рекультивация и вскоре они все равно исчез-

нут – но не из природных скал или исторических каменоломен. Допускается подбирать образцы, если обратное прямо не указано правилами посещения места. Просто делать это следует в осыпях и руслах ручьев под скальными выходами, где среди обломочного материала можно найти массу интересного.

А если не терпится увековечить на стене собственное имя, лучше сразу напишите рядом какое-нибудь нехорошее слово. Увидевшие надпись «Здесь был...» все равно его домыслят – видимо, ничем другим человек прославиться так и не смог.

Благоустройство подобных мест тоже бывает не лучше вандализма. Если берега ручейка замостить проволочной сеткой, а русло выложить плиткой – лучше он от этого точно не станет. Особенно больно смотреть на информационные щиты, устанавливаемые рядом с некоторыми геологическими памятниками, рассказывающие (часто безграмотно) о существовавшем когда-то здесь уникальном разрезе, ныне скрытом под слоем бетона.

Скамейки для отдыха, площадки под мангал, места для парковки – все это замечательно, но только когда в меру и где-нибудь в городском парке. А делать из редкого природного объекта еще одну площадку для шашлыков – варварство.

Долина Пахры

Река Пахра пересекает южную часть Московской области практически точно с запада на восток. Она берет начало севернее Наро-Фоминска и впадает в Москву-реку у с. Нижнее Мячково, неподалеку от Лыткарино. Именно мячковский камень стал основой белокаменного строительства Древней Руси.

Геологам и палеонтологам всего мира прекрасно известен мячковский горизонт московского яруса среднего карбона, который был впервые выделен и описан именно здесь.

В Палеонтологическом музее в Москве можно увидеть знаменитый Мячковский монолит – фрагмент древнего морского дна. Плита весит более тонны и содержит сотни прекрасно сохранившихся морских лилий, брахиопод и других обитателей московского среднекаменноугольного моря.

Наутилоидея *Domatoceras* sp. с берегов Пахры. Из коллекции автора

По Пахре и ее многочисленным притокам, самые известные из которых – Десна, Моча и Рожайка, можно провести условную границу известняковых выходов Московской области: севернее они выходят очень локальными пятнами, а к югу встречаются массово. Упомянутые реки также вскры-

вают известняки: скальные ландшафты можно найти и по их берегам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.